

ГЛАВА 1

— Линлин! — строгий голос матери заставил девочку подскочить и суетливо задвинуть книгу на полку.

Мама отправила ее наверх за скатертью, а она вместо выполнения задания вновь зачиталась. Кан Мейлин испытала легкие муки совести и рысцой направилась в соседнюю комнату, поспешно вынимая льняную скатерть из шкафа.

— Лин! — еще более грозно позвала мама, потому девочка поторопилась, сбегая вниз по лестнице.

— М-мама, прости, я задумалась и забыла о деле!

Вейло Иинг* посмотрела на нее особенно строго, уперев руки в бока:

— Глупая дочь! Вечно ты витаешь в облаках. Что с тобой будет, когда ты выйдешь замуж? Не заставляй нас с отцом краснеть!

Мейлин послушно склонила голову, в глубине души зная, что мама не считает ее глупой. Таковым было традиционное воспитание детей в их стране: даже самые любящие родители обязаны хоть иногда ругать отпрысков, дабы те не стали избалованными и не прогневили богов.

* По китайским языковым традициям имя идет следом за фамилией. Таким образом, фамилия семьи — Кан, нашу героиню зовут Мейлин, а ее мать — Иинг. Женщины в китайских семьях, как правило, не берут фамилию мужа, поэтому фамилия Иинг — Вейло. Зато дети перенимают фамилию отца.

— Ты опять читала, Линлин*? — голос Вейло Иинг, наконец, смягчился. Она забрала скатерть из рук дочери и потрепала ту по голове.

— Прости-и, мама, — вздохнула Мейлин, зная, что ее маленькую ложь раскрыли, — просто... Было слишком интересно.

— Хмф, — покачала головой женщина. — Старик Чжэн Да просил напомнить, чтобы ты заглянула в его книжную лавку. Обязательно верни последние две книги, Лин, не испытывай его терпение.

— Хорошо, мама, — тотчас кивнула девочка и ярко улыбнулась, — я схожу прямо сейчас!

— Но не задерживайся надолго, — нахмурилась Вейло Иинг, — твой отец скоро вернется, не заставляй его ждать.

— Ага! — Кан Мейлин уже не слушала маму, она выбежала за дверь, прижимая к груди две прочитанные ранее книги.

Вейло Иинг вновь покачала головой. Ее дочка была уже такой взрослой, но в душе оставалась непоседливым ребенком. Кан Мейлин слишком любила книжных героев и не представляла, насколько жесток и опасен окружающий мир на самом деле.

Их семья жила в тихой деревне, где все знали друг друга и были довольно добродушными. Но за ее пределами...

Вейло Иинг втайне желала, чтобы дочь никогда не отдалась от семьи. Пока они с отцом могут защищать ее от невзгод, все хорошо. И в конечном счете...

«Оставайся наивной непоседой и дальше, малышка Линлин», — с грустью подумала ее мать. Она будто чувствовала, что вскоре все изменится.

* Линлин — в данном случае уменьшительно-ласкательная форма имени, позволительно родственникам и близким людям.

Кан Мейлин не знала о печальных мыслях своей мамы. Она выбежала на улицу, прищурилась от яркого солнечного света и сразу же направилась от их маленького двора к деревенскому центру.

Да, они жили в деревне, но девочку нисколько это не смущало. От ближайшего города их отделяло примерно двадцать минут ходьбы по дороге, оттого их деревня была довольно большой и густонаселенной.

К ним частенько приезжали торговцы, но, если чего-то не хватало, всегда можно было сходить в город. Отец Кан Мейлин, Кан Джианг, содержал собственную кузницу. Оружие от кузнеца Джианга считалось драгоценным. Мейлин любила хвастаться тем, что даже последователи некоторых духовных школ посещали их деревеньку, чтобы заполучить чудесный меч от ее отца.

Таким образом, Мейлин действительно любила свой нынешний дом. Единственное, что ее огорчало, — книги в местную лавку приходили с опозданием. Помимо лавки старика Чжэн Да, Кан Мейлин могла получить книжки в городе, но там их приходилось покупать, а стоили они дорого.

Чжэн Да позволял ей брать книги на время, а Мейлин возвращала их, приложив несколько медных монет или свежие продукты. Старик всегда был доволен тем, как хорошо она обращается с его книгами.

— Кан Мейлин? Куда идешь? — спросил ее случайный прохожий, в котором девочка сразу узнала их соседа-рыбака.

Она со смехом показала книги:

— В книжную лавку, дядюшка Джао!

Эта девочка не была писаной красавицей, но чем дольше ты смотрел в ее чистые голубые глаза в сочетании с добродушной улыбкой, тем более милой казалась круглолицая Кан Мейлин.

— Какой хороший ребенок, — улыбнулся дядюшка, — скажу своему глупому Юшенгу о том, какая ты умница.

Мейлин немного смутилась и, попрощавшись с дядюшкой, заспешила вниз по улице. Что она могла сказать?

Ее любовь к книгам часто связывали с высокой степенью учености, но на самом деле малышка Кан обожала романы и эпосы. Ей нравилось читать про любовь, жить этим потрясающим чувством на страницах произведения.

Истории про доблестных героев, прекрасных дам, эlegantных принцев и борьбу со злом... О, как сильно Мейлин восторгалась подобным!

Не только она, но и другие девочки в деревне особенно любили такие книги. Однако было одно различие...

— У тебя слишком яркое воображение, — часто жаловалась ее близкая подруга, Зиян Шихо.

Мейлин в ответ могла лишь беспечно пожимать плечами. Это правда, что ее воображение несколько необузданно, но разве это плохо?

Приближаясь к чайной, Кан Мейлин немного замедлила шаг. Запах ароматного напитка проникал в легкие, вызывая приятные ощущения. Рядом с чайной находился маленький магазин с булочками на пару, и эти два места по праву считались центром деревни. Именно сюда заезжали знатные путники, если им нужно было остановиться по пути в большие города.

В чайной обменивались свежими сплетнями, культурно проводили время, иногда там устраивали различные мероприятия вроде вечера стихов.

Но Кан Мейлин любила это место по другой причине. Она прислонилась к стене, делая вид, что сильно занята чтением одной из книг. Немного наблюдений, и она точно увидит кого-то особенного!

И точно: к чайной на коне подъехал молодой человек. Его одежда говорила о том, что он принадлежит к богатой семье. Мейлин с живым интересом рассматривала выра-

зительные черты его лица и с удовольствием подумала: «Герой! Ну, вылитый главный герой!»

Это была ее любимая игра с незапамятных времен. Она верила, что все окружающие ее люди могли бы стать персонажами прекрасных книг. И потому ей нравилось самой распределять их на категории. Вот, например, этот юноша, который только что слез с коня, похож на типичного главного героя романтической истории. Возможно, он мог бы влюбиться в бедную, но очень красивую девушку, а потом им пришлось бы справляться с давлением высокомерной семьи.

Мейлин улыбнулась и заторопилась дальше. По пути она встретила мужчину, который отчаянно флиртовал с хорошенькой дочкой торговца. Этот человек, судя по его виду, приехал из города, потому так упорствовал. «Она красивая», — подумала Кан Мейлин. Подходит ли дочь торговца под категорию главной героини? Наверное, да! Но этот мужчина? Только лишь надоедливый второстепенный персонаж.

Когда Мейлин увидела у книжной лавки подозрительного человека с неприятным лицом, она сразу же записала его в разряд злодеев. Грубо? Да, возможно, но это лишь ее воображение.

— Дядюшка Чжэн! — Мейлин распахнула дверь и улыбнулась. — Я принесла книги.

Из-за вечно угрюмого лица старик Чжэн Да казался тем еще ворчунуном. Его волосы были полностью седыми, а пальцы тонкими и дряхлыми. Тем не менее, когда-то в прошлом он был известным ученым, хоть и отказался позже от всех своих заслуг. Иногда Кан Мейлин хотелось спросить, не скучно ли ему продавать книги в их деревне.

Однако... Она помалкивала, чтобы не расстроить ненароком старика. Порой к Чжэн Да приезжали внуки, но он называл их «песыми детьми» и ругался на то, что они вечно ищут выгоды.

球

— Кан Мейлин? Экая пигалица, — проскрипел Чжэн. — Аж две книги не отдала вовремя!

— Простите, дядюшка, замоталась, — извинилась Мейлин с невинным лицом.

— Скажи уж честно: зачиталась, — фыркнул он. — Ладно уж, что с тобой поделаться. Новую партию смотреть будешь?

Ей не нужно предлагать дважды! Мейлин радостно кивнула, выказывая нетерпение.

— Вечно твои любовные сопли, — тихо ворчал Чжэн Да. — Когда сама за ум возьмешься? Взрослая уже, пора бы.

Кан Мейлин смущенно опустила взгляд в пол. Недавно ей исполнилось четырнадцать лет. В этом возрасте девочки всюду искали любовь в реальном мире, а не на страницах книг. Однако Мейлин не считала, что подходит даже для роли второстепенного персонажа. Не слишком выразительная и изрядно простодушная, она ясно видела положительные стороны других, но совсем не замечала ничего особенного в себе.

Конечно, когда-нибудь Кан Мейлин найдет своего нареченного, но разве можно торопиться?

Старик фыркнул, словно прочитал ее мысли, и раздраженно качнул головой, вытаскивая новенькие книги. Те, что во вкусе Мейлин, заранее были отложены в сторону. Она вдохнула запах страниц и блаженно улыбнулась, пробежавшись пальцами по корешкам. Здесь всего три романа. Один — о любви принца и возродившейся девушки, другой — о смелой дочери фермера, и третий — посвященный укротителю священных зверей.

— Мне нравится, — пробормотала Кан Мейлин.

— Еще бы, — гордо ответил Чжэн Да. — Ладно, бери одну из трех на первое время.

Мейлин немного засуетилась, но в итоге предпочла забрать историю фермерской дочки. Старик кивнул и насмешливо заметил:

— Не забудь вернуть!

Кан Мейлин оставила ему медную монетку и паровую булочку, купленную совсем недавно (она знала, что старик особо сильно их любит, хоть и не признается в этом), выбежала из лавки.

Ей нужно было идти домой, но время в запасе еще оставалось, а потому Мейлин не собиралась торопиться. Почти у своего двора ее окликнули:

— Эй, Линлин, куда идешь?

Она обернулась и увидела Джао Юшенга, пятнадцатилетнего сына рыбака. Статный, поразительно симпатичный. Они с Мейлин росли вместе и потому дружили с детства.

Все в деревне считали, что Юшенг очень способный. Он рано обучился грамоте и делал успехи в боевых искусствах. Одним словом, у Юшенга было большое будущее. Как только он выберется за пределы деревни. Кан Мейлин слышала, что он уедет в следующем году, и это вызывало у нее искреннее сожаление.

— А по мне не видно? — решила она подразнить его. — Прямым от дядюшки Чжэна!

Джао Юшенг улыбнулся, показывая умильные ямочки на щеках. Сердце Линлин пропустило предательский удар. Этот Юшенг. Очевидно, что он нравился многим девочкам в их деревне. А что Мейлин? Ну... Да, ей тоже.

Хоть она и не считала себя главной героиней, будет ложью сказать, что Кан Мейлин никогда не задумывалась об отношениях. Просто... Юшенг не мог стать ее нареченным. Он скоро уедет в большой город, да и к тому же нравился и лучшей подруге Мейлин — Зиян Шихо. Одним словом, это довольно сложная ситуация.

В любом случае, будущий брак Кан Мейлин должны были решить родители, так уж повелось. «Было бы хорошо, если бы это был Джао Юшенг...» — с грустью подумала девочка, пряча сокровенные мысли.

Джао Юшенг неловко переминался с ноги на ногу. Между ними повисла неприятная тишина.

— Мне уже пора, — наконец, первой прервала ее Мейлин. — Папа скоро вернется, нужно помочь маме с ужином.

— О, — неопределенно выдал Юшенг, — тогда погуляем завтра?

Это звучало странно, словно он звал ее на свидание.

— Р-разумеется, Шихо мы тоже возьмем с собой! — поспешно добавил Джао Юшенг и начисто разбил все ее надежды.

На самом деле, Кан Мейлин хотела почитать завтра, но, посмотрев в лучистые глаза соседского паренька, покорно ответила:

— Да, конечно.

Юшенг довольно махнул рукой, после чего поспешил в отчий дом. Ну, а Кан Мейлин... Она забежала во дворик.

Как оказалось, отец уже вернулся. Кан Джиянг, крепкий плечистый мужчина с грозным взглядом, посмотрел на дочь сурово, будто осуждал за опоздание. Но стоило Мейлин радостно воскликнуть «Папочка!», как на его губах вспыхнула мягкая улыбка.

— Хорошо провела время, крошка Линлин? — тепло спросил он, погладив дочь по голове.

— Ты слишком балуешь ее, — сварливо вмешалась Вейло Иинг. — К тому же она опоздала!

— Это я пришел раньше, — не согласился Джиянг.

Отец и мать начали шутливо спорить. Мейлин улыбнулась, встала у кухонного шкафа и будто посмотрела на свою семью со стороны. Такие шумные! И все же лучше них не сыскать никого в целом свете. Неожиданно острая тоска пронзила сердце. Ей вдруг стало так невыносимо грустно, что слезы навернулись на глазах. Мейлин оперлась ладонью о шкаф, чувствуя, как сильно кружится голова.

«Что такое?» — испуганно подумала Кан Мейлин. Даже ее сердце отчаянно затрепыхалось в груди, привнося странную тревогу. Она вновь посмотрела на спорящих родите-

лей. Их лица расплывались перед глазами, но вот Мейлин моргнула пару раз, и все прошло.

— Линлин? — нахмурилась мама. — Ты в порядке? Ты что... Плачешь?

— Н-нет, — улыбнулась она, не желая создавать проблемы, — глаза немного заслезились.

Женщина окинула ее подозрительным взглядом и, наконец, кивнула:

— Помоги мне подать к столу.

Кан Мейлин сразу же засуетилась рядом с мамой, но потом вспомнила о важном:

— М-мам, а могу я завтра погулять с Юшенгом и Шихо?

Вейло Инг хитро прищурилась и притворно вздохнула:

— О, если там будет Юшенг...

— Мама! — покраснела Мейлин.

— Можешь, — кивнула женщина, — только не задерживайся допоздна.

Кан Мейлин улыбнулась. Завтра будет еще один прекрасный день!

— Я люблю вас, — громко и торжественно возвестила она, глядя на родителей.

— Мы тебя тоже, Линлин, — улыбнулся папа.

— Маленькая подлиза, — покачала головой мама.

Их спокойная жизнь... должна была вот-вот измениться.

ГЛАВА 2

Кан Мейлин понимала, что опаздывает, и оттого нервничала все сильнее.

— Мам!

Она только что подпоясала праздничную рубашку с длинными широкими рукавами и теперь искала простую синюю юбку.

Вейло Иннг фыркнула, глядя на отчаянные метания дочери. Она подошла к ближайшему шкафу и легко вытащила искомую юбку.

— Спасибо. — Мейлин немного покраснела, продолжая наряжаться.

— Вы ведь просто погулять хотели? — с подозрением уточнила мама. — Что ж ты наряжаешься, словно на свидание?

Кан Мейлин смутилась и призналась:

— В большом городе Гочэн ярмарка, мы на нее сходить хотели.

Утром к ней зашла Шихо, и они договорились отправиться на упомянутую ярмарку. Это стало большой новостью для Мейлин, которая вначале думала, что они всего лишь прогуляются по деревне.

— Вот как, — напряженно потянула Вейло Иннг. — Будьте осторожны и не злите высшие силы. Особенно ты, Линлин. Поменьше слушай свою подругу.

Мейлин тихонько вздохнула. Однажды они с Шихо заблудились в горах, потому что та хотела добыть редкие ягоды. Подруг искала вся деревня. В итоге, конечно, все обошлось, но мать до сих пор не доверяла Шихо, считая ее беспокойной личностью.

— А... Мам! — Кан Мейлин запуталась в юбке и несчастно захныкала.

Иинг закатила глаза и вздохнула, бережно поправляя одежду дочери:

— Когда ты уже повзрослеешь? Вечно уходишь в свои книги, а потом опаздываешь и неаккуратно выглядишь.

Поспорить с матерью Мейлин не могла — все так и было. Она лишь сбивчиво пообещала больше так не делать, зная, что точно нарушит слово.

— Ладно, я побежала! — Она быстро чмокнула в щеку рассерженную Вейло Иинг и выбежала во двор, где ее уже ждали Зиян Шихо и Джао Юшенг.

Шихо, как всегда, выглядела прекрасно. Она не являлась самой красивой девочкой в их деревне, но наряжалась тщательно и изящно. Сейчас, например, на ней было розовое платье, подходящее для ярмарки. Каштановые волосы Шихо убрала в двойной пучок, украшенный цветком. Приметив это, Мейлин смутилась. Она совсем не подумала о прическе и просто собрала волосы в хвост!

Неудивительно, что теперь Шихо выглядит лучше.

— Долго ты, — недовольно заметила подруга. — Мы с Юшенгом уже устали ждать!

— Да ладно, — улыбнулся юноша, — не преувеличивай, Шихо.

Шихо тихонько фыркнула и отвернулась, смутив Мейлин сильнее.

— Извини, изначально я не знала, что мы пойдем на ярмарку. Слишком неожиданная новость, — беспечно засмеялась Кан Мейлин, дабы сгладить неловкость.

球

— Пошли уже! — выпалила Зиян Шихо, схватив подругу за руку и потащив вперед.

— Почему ярмарку устроили сейчас? — с удивлением спросила Мейлин. — Раньше всегда заранее объявляли, а сейчас...

— Особый случай, — гордо прервала ее Шихо, — в город приехали мастера из Храма Небожителей.

В тот момент Кан Мейлин аж споткнулась, едва не улетев лицом в землю. Юшенг вовремя придержал ее за плечо, охнув от неожиданности.

— Что? — пораженно выдала она. — Сами мастера здесь? Но что им делать в нашем скромном городе?

Великих мастеров не встретишь просто гуляя по улице. Это особенные люди, возвращающие в себе энергию мирового потока. Мастера настолько сильные, что могут в одиночку победить целую армию! Все они пропагандируют идеалы чистоты, верности и крайне религиозны.

Даже до небольшой деревеньки Кан Мейлин долетали слухи о них. Она знала, что существуют небольшие секты, воспитывающие мастеров, и целые школы, защищающие ценности мироздания. Но Храм — это нечто особенное. Таких Храмов насчитывалось всего пять, и мастера, попадающие туда, занимали привилегированное положение.

Каждый Храм имел свои взгляды и свои методы обучения. Секты и школы активно конкурировали с ними, но не могли достичь таких же высот.

— Я слышал, — Джао Юшенг понизил голос, — что Храм набирает послушников.

Шихо и Мейлин одновременно ахнули. Подобное событие действительно можно назвать великим! Не так уж и часто мастера отправляются в далекие города, чтобы набрать учеников.

— Отец ни о чем таком мне не говорил, — как-то обиженно пробормотала Шихо.

Ее отец был деревенским старостой, и важные новости она частенько вызнавала первой. Но в этот раз Юшенг ее опередил.

— Я вчера в городе был, — пояснил он. — Там все говорили о прибытии мастеров.

После таких новостей они особенно заторопились в город. Всем хотелось поучаствовать в необыкновенном событии.

— А вдруг кто-то из нашего города станет настоящим мастером? Нет, даже Бессмертным! — запальчиво предположила Кан Мейлин.

Ее живое воображение с готовностью рисовало прекрасного героя, спасающего мир.

— Было бы неплохо, — улыбнулся Джао Юшенг.

На подходе к городу людей становилось все больше. Многие прибыли даже из окрестных городов, лишь бы побывать на ярмарке и увидеть мастеров в деле.

На ярмарке творилось такое столпотворение, что ребята взялись за руки, дабы не потерять друг друга. Кан Мейлин пыталась вспомнить хоть что-то о мастерах, но их личности были слишком загадочными. Мастера вели обособленную от простого народа жизнь. Они путешествовали по миру, участвовали в знаменательных исторических событиях, помогая там и тут, но больше их занимал мир духовный. Мастера поддерживали хрупкий баланс между человеческим миром и потусторонним. Их звали тогда, когда люди обнаруживали присутствие сильных духов.

Только мастера могли справиться с такой бедой. Но Кан Мейлин жила в спокойных краях, где духов не видели уже сотни лет. Оттого ей было вдвойне интересно!

В этой праздной толпе она пыталась углядеть необычный цвет волос. На самом деле, в большинстве своем у местных жителей были черные или же каштановые волосы. Но порой встречались яркие исключения, которые указывали

球

на сильную духовную энергию носителя. Такие чаще всего становились мастерами.

Мейлин завистливо вздохнула, дернув себя за смоляную прядь.

Но это не значит, что среди мастеров не было темно-волосых. Девушки в городе сплетничали о том, что из-за загадочной энергии цзянь, возвращаемой с рождения, очень многие мастера обладали весьма привлекательной внешностью. Чем выше их уровень, тем они красивее. Однако Мейлин не знала, правда это или сплошные домыслы, потому что ни разу не встречала подобных людей.

Поэтому сейчас, вместо того чтобы наслаждаться ярмаркой, ей не терпелось побыстрее увидеть тех самых героев из сказок и восхититься их мощью! Шихо, которая обычно обожала магазины, так же нетерпеливо оглядывала толпу. Да и Юшенг был рассеян. Все они, казалось, думали об одном.

— Нашей префектуре сказочно повезло! — воскликнул незнакомый мужчина рядом.

— Да, — важно подхватил второй, — Храм Небожителей отбирает послушников в течение четырех лет. Каждый год они посещают случайные города на избранной стороне света. Один год — на Востоке, другой — на Севере...

— А что будет после того, как на всех четырех отберут? — нетерпеливо спросила женщина.

— Следующие пять лет они не имеют права набирать послушников в Храм, — авторитетно сообщил мужчина, выпятив грудь. — Если упустил шанс — все, тебе ничего не светит.

«Как строго!» — подумалось Кан Мейлин. Неудивительно, что этот Храм так ценится. У них даже есть ограничение на набор послушников. Большинство сект и школ все же принимают последователей каждый год, но здесь все иначе.

Она боялась представить, насколько строг отбор в Храм Небожителей. Но как раз в этот момент они услышали